

СОСЛОВИЕ СЛУЖАЩИХ ВМЕСТО КЛАССА БЮРОКРАТОВ

Симон Кордонский

Симон Кордонский – профессор, заведующий кафедрой местного самоуправления ГУ-ВШЭ, начальник экспертного управления администрации президента РФ (2000–2004), старший референт президента РФ (2004–2005), автор книги «Сословная структура постсоветской России» (М., 2008), обосновавшей концепцию России как ресурсного государства

РЖ *Уважаемый Симон Гдальевич, существует ли, на ваш взгляд, в России бюрократия как реальный социальный слой, отличный, с одной стороны, от бизнеса, с другой стороны – от интеллектуального класса? Может ли бюрократия в какой-то своей части быть идентифицирована со средним классом?*

В современной России бюрократии в классическом смысле, то есть в том смысле, как ее в свое время определил Макс Вебер, нет. Но зато есть множество групп, причастных к распределению ресурсов, существование которых определено государством. Эти группы-сословия созданы в основном для того, чтобы обеспечивать социальную справедливость при распределении. Это государственные

и гражданские служащие, военнослужащие, правоохранители, судьи, депутаты и многие другие.

Классовое разделение людей по принадлежности к высшим, средним и низшим классам возникает на рынке. Сословные же различия создаются государством или существуют по традиции. Сословное деление – одно, классовое – совсем другое. Поэтому попытки отождествления отечественной бюрократии со средним классом методологически неправомерны.

В классовом обществе есть богатые и бедные. В сословном обществе таковых попросту нет. Но есть сословия, хорошо обеспеченные ресурсами, и есть сословия, плохо обеспеченные ресурсами. Внешнее сходство бедных, с одной стороны, и плохо обеспеченных ресурсами – с другой, например, подталкивает наивных наблюдателей к их отождествлению. Как и внешнее сходство представителей среднего класса в классовом обществе и удовлетворительно обеспеченных ресурсами в сословном обществе.

Бедность в классовом обществе чаще всего объясняется тем, что люди неудачно рискуют на рынке труда. Плохое обеспечение ресурсами в сословном обществе обычно объясняется несправедливым распределением. Усилия социально справедливого государства в целом и всей сословной структуры направлены на достижение справедливости, на распределение ресурсов пропорционально государственной значимости сословий и статуса человека в сословии.

Кстати, при сословном устройстве, таком как в России, риск на рынке (ведущий к классовому расслоению) замещается риском в отношениях с государством. В сословном обществе нет предпринимателей в том смысле, в котором они есть в классовом устройстве, но есть коммерсанты, рискующие в отношениях полу-

чения и выполнения государственных заказов.

Нет у нас ни бюрократии, ни бизнеса, ни интеллектуальной элиты в том смысле, который обычно вкладывается в эти понятия. Но есть чиновники, коммерсанты и люди свободных профессий, обслуживающие интересы чиновников и коммерсантов.

Понятийный аппарат, который разработан при анализе классового общества, неприменим к российской реальности. Другое дело, что внутри сословий люди имеют разный доступ к ресурсам и, соответственно, возникают различия в уровнях потребления, что можно интерпретировать как классовое различие. Но оно таковым не является.

РЖ *Какое из сословий-групп служащих, на ваш взгляд, обладает наибольшим политическим весом и наибольшими ресурсами в системе в целом?*

В сословной системе нет политики в принципе. Политика – это достижение некоторых целей, идеологически значимых. В сословной системе есть некоторые базовые цели (например, «Православие, самодержавие, народность» или «За Родину, за Сталина»), которые оформляются в национальную идею. И социальная интеграция осуществляется в рамках достижения великой цели, а не в политической жизни.

Политика возникает в классовом обществе при согласовании интересов богатых и бедных (в самом простом случае). Тогда возникают партии и парламенты. А в сословном обществе органами согласования интересов должны выступать соборы, как это всегда было в России. При советской власти таким органом согласования интересов были партийные собрания разного рода, начиная от первичных партийных организаций и до Съезда ЦК КПСС. **После развала Советского Союза в со-**

словной системе России пока такие формы согласования интересов отсутствуют.

РЖ: Можно ли говорить о том, что наиболее распространенным типом сознания в среде государственных служащих является бюрократическое сознание? Ведь даже российские либералы, которые часто критикуют бюрократическое сознание, сами являются его носителями, что, в частности, проявляется в их стремлении осуществлять модернизацию, проводить инновации только посредством государственного аппарата...

Одно дело — госаппарат в традиционном государстве, где экономика отделена от политики, есть рынок и политическая система и между ними устанавливаются некоторые отношения, которые называются, например, демократией. А в нашей системе рынок не отделен от государства и экономика не отделена от государства.

У нас нет ни классового, ни бюрократического сознания. Есть всеподавляющее ресурсное сознание. Усилия представителей всех сословий направлены на то, чтобы создать у государства впечатление ресурсной скудности и обосновать необходимость того, чтобы им дали «положенное». Это не бюрократическое сознание, а корпоративное.

РЖ: На какой стадии формирования находится это корпоративное сознание?

Оно находится в каком-то «болотистом» состоянии. Вроде сословия заданы государством, законы все изданы, группы определены, а вот сословное самосознание, необходимый компонент сословного мироустройства, пока плохо сформировано и не предьявлено. Но оно есть. Например, корпоративность сегодняшней милиции — это же проявление сословного сознания. Вспомните недавние судебные решения, согласно которым оскорбление представителя «сословия ментов» было юридически квалифицировано как разжигание межсословной вражды.

Современные отечественные сословия отделены друг от друга и

непрозрачны. Скажем, у представителей других сословий нет информации о том, что происходит в той же муниципальной среде. Поэтому любые «утечки», вроде откровений Дымовского, воспринимаются не как информация, а как разоблачение, то есть сплетня. Пока корпоративное «ментовское» сознание проявляется только в конфликтах с другими сословиями.

Если в классовом обществе и в политической системе существуют информационные потоки, то у нас вместо этого существуют потоки слухов, которые создаются одними сословиями о других сословиях. В первую очередь о том, что они имеют больше ресурсов, чем им положено. «Берут не по чину», что называется.

РЖ: Каким образом соотносятся бюрократия и медиакратия? Можно ли говорить о том, что они являются системными противниками?

Если нет бюрократии, то нет и медиакратии. Есть сословная система, и один из элементов ее — лица свободной профессии, которые у нас считаются работниками средств массовой информации. Но раньше я говорил, что в сословном обществе нет информации, а есть слухи и сплетни. То, что у нас называется СМИ, — это такой генератор образов, не разделенных на информационную и эмоциональную компоненты, которые ими продуцируются.

Еще раз хочу подчеркнуть: понятийный аппарат, который вы пытаетесь навязать самими формулировками вопросов, неприменим к нашей реальности. **У нас нет бюрократии, нет процедуры**

прохождения документов, нет процедуры принятия решений по правилам, отсутствует исполнение принятых решений. На страну и государство накидывается понятийная сетка, созданная в совсем другой социальной реальности. Иногда этой сеткой что-то улавливается, но не интерпретируется. Возникает диссонанс: вроде бы и бюрократия, а вроде бы и нет. Вроде бы конфликт интересов, а вроде бы и нет.

Все сословия заняты одной деятельностью: они создают ощущение дефицита ресурсов и приближающейся в связи с этим катастрофы. В том числе и работники средств массовой информации. А дележка ресурсов — это и есть основная функция управленцев. Все принимают участие в дележке ресурсов, и в результате возникает дефицит ресурсов. Все говорят, что не хватает финансовых ресурсов, хотя в стране много денег. Говорят, что не хватает сырьевых ресурсов. Это при том, что у нас страна, богатая этими ресурсами. Но не хватает властных ресурсов — вроде бы и стабильная система, но все равно ощущается дефицит власти, потому что решения не принимаются. ■

Беседовала Любовь Ульянова